

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-6-19

Институт монополии КПК на власть в первые годы сопротивления «вестернизации» (конец 1970-х гг.)

Бородич Владимир Фёдорович¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье рассматривается монополия КПК на власть как системообразующий политический институт Китая, проявивший свою неэффективность в активной фазе «культурной революции» и восстановленный затем в борьбе против её выдвинутых, при конкуренции со сторонниками демократизации системы правления в конце 1970-х гг. Часть политического руководства КНР, представленная, в основном, относительно молодыми партийно-государственными лидерами, рассматривала демократизацию системы правления как условие трансформации системы господства в систему демократической политики, обеспечивающей стране всестороннее развитие. Эта позиция приветствовалась и находила поддержку в среде интеллигенции, городской образованной молодёжи и части кадровых работников партийно-государственного аппарата, но встретила мощное сопротивление «ветеранов» Компартии, озабоченных угрозой утраты контроля над политической активностью масс. 30 марта 1979 г. Дэн Сяопин провозгласил «четыре основных принципа», которые стали фактором консолидации руководства КПК на «охранительной» позиции и определили своеобразный «коридор возможностей» для проведения курса «реформ и внешней открытости» на десятилетия вперёд. При этом один из четырёх принципов – «отстаивать руководство Компартии» – превратился в идейную основу института монополии КПК на власть, имеющего по сей день ключевое значение в институциональном политическом дизайне КНР.

Ключевые слова: КНР, КПК, монополия на власть, институт, демократическая альтернатива, господство, вестернизация.

Автор: Бородич Владимир Фёдорович, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4814-6397. E-mail: borodich@rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бородич В.Ф. Институт монополии КПК на власть в первые годы сопротивления «вестернизации» (конец 1970-х гг.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 6–19. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-6-19

The institution of the CPC monopoly on power in the first years of resistance to “Westernization” (late 1970s)

Borodich Vladimir F.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines the monopoly of the CPC on power as a system-forming political institution of the PRC, which showed its ineffectiveness in the active phase of the Cultural Revolution, was then restored in the fight against its proponents, and met competition from supporters of the democratization of the system of government in the late 1970s. Part of the political leadership of the PRC, represented mainly by relatively young party and state officials, considered the democratization of the system of government as a condition for transforming the system of domination into a system of democratic politics that would ensure the country's comprehensive development. This position was welcomed and supported by the intelligentsia, urban educated youth and some of the cadres of the party and state apparatus, but met powerful resistance from the “veterans” of the Communist Party, concerned about the threat of losing control over the political activity of the masses. On March 30, 1979, Deng Xiaoping proclaimed the “four basic principles,” which became a factor in the consolidation of the CPC leadership on a “protective” position and defined a “corridor of opportunity” for pursuing a course of “reform and opening-up” for decades to come. At the same time, one of the four principles – “upholding the leadership of the Communist Party” – turned into the ideological basis of the institution of the CPC monopoly on power, which to this day plays a key role in the institutional political design of the PRC.

Keywords: PRC, CPC, monopoly of power, institution, democratic alternative, domination, Westernization.

Author: Borodich Vladimir F., Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 32). ORCID: 0000-0002-4814-6397. E-mail: borodich@rambler.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Borodich V.F. (2024). Institut monopolii KPK na vlast' v pervye gody soprotivleniya «vesternizacii» (konec 1970-h gg.) [The institution of the CPC monopoly on power in the first years of its resistance to “Westernization” (late 1970s)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 6–19. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-6-19

16–22 октября 2022 г. состоялся XX-й съезд КПК, решения которого беспрецедентно увеличили властные полномочия правящей партии. Руководство КПК продемонстрировало стремление ещё больше легитимизировать институт партийной монополии на власть, представить его в теоретическом и практическом планах как безальтернативный. В докладе, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, говорилось, что мотивировкой такого стремления послужили «острые противоречия и проблемы», зафиксированные десять лет назад, т.е. к моменту окончания срока нахождения на посту Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао.

Из доклада следовало, что внутри партии появились обстоятельства, повлёкшие возникновение проблем, включая те, что, очевидно, имеют прямое отношение к институту монополии КПК на власть: «неотчётливое понимание необходимости отстаивания

партийного руководства и неэффективность действий»; «ослабление, опустошение и умаление партийного руководства»; «колебания в политических убеждениях», отмечаемые «у некоторых партийцев и кадровых работников». Отмечалось, что из-за наличия перечисленных проблем «о будущем партии и страны сильно беспокоилось немало людей внутри партии и в обществе»¹.

Такая формулировка позволяет судить о том, что в партии и обществе существовали несовпадающие, в том числе и альтернативные, точки зрения на суть и содержание социально-политических и экономических преобразований: одних устраивало складывавшееся при Генеральном секретаре ЦК Ху Цзиньтао в партии и стране положение, других, к которым, по сути, относил себя и докладчик, оно не устраивало. Избрание Си Цзиньпина в 2012 и переизбрание в 2017 гг. Генеральным секретарём ЦК КПК, исходя из логики доклада, следовало понимать как реакцию второй из названных – группы «обеспокоенных людей» в руководстве партии – на накопившиеся «острые противоречия и проблемы».

Для понимания природы «противоречий и проблем», разделяющих партию и общество спустя четыре десятка лет после начала проведения политики реформ, необходимо всмотреться в самое начало периода, когда в руководящих кругах Компартии и государства развернулась нешуточная борьба по поводу её концептуальных основ. Этому вопросу и посвящена данная статья.

События политической истории Китая второй половины 1970-х гг., относящиеся к предмету данной статьи, затронуты во многих работах отечественных и зарубежных исследователей, из которых наиболее фундаментальным отечественным трудом является т. IX многотомника «История Китая», изданный в 2016 г. (отв. ред. д.полит.н. А.В. Виноградов). В этом исследовании первые две главы относятся к рассматриваемому в статье периоду и вводят в научный оборот насыщенное богатым фактическим материалом и концептуально выстроенное с позиций истории политического процесса содержание.

Задачей представляемой читателю работы является рассмотрение политического процесса в КНР в первые годы после «культурной революции» под углом зрения положения в системе политических институтов КНР её главного института – института монополии КПК на власть, а также с точки зрения вызова ему со стороны приверженцев демократической альтернативы. Инициатором последней выступала часть партийно-государственного руководства КНР, интеллектуально поддерживаемая частью научной и образовательной интеллигенции и городской молодёжи. Понимание процесса конкуренции института монополии КПК на власть, вновь утверждавшегося после фактического выпадения из политической сферы во время «культурной революции», с заявленной демократической альтернативой даёт возможность понимать одну из линий (по мнению автора, ключевую для политического развития Китая), которая не прерывается в течение всего продолжающегося периода проведения политики «реформ и внешней открытости», вызывая ту самую обеспокоенность «немалого числа людей внутри партии и в обществе», о которой говорил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин².

¹ Си Цзиньпин: Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплочённо бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 30.08.2023).

² Там же.

Ко времени открытия XX съезда КПК политика «реформ и внешней открытости» проводилась уже четыре десятилетия. Первое из них отмечено диалектикой взаимоотношений Генеральных секретарей ЦК КПК: последовательно, Ху Яобана, затем Чжао Цзыяна, а также их сторонников, осуществлявших поиск модели развития страны с использованием, как можно теперь судить, теории и зарубежного опыта *вестернизации*³, с оппонентами в руководстве КПК, занимавшими строго «охранительные» позиции относительно развития, обязательным условием которого они видели сохранение монополии КПК на власть. При этом окончательное решение по всем ключевым вопросам принималось исключительно при участии Дэн Сяопина, некоторое время занимавшего выжидательную позицию и взвешивавшего состоятельность и перспективность «охранительного» и вестернизаторского векторов развития и до поры до времени допускавшего их состязание.

Институт монополии КПК на власть⁴ формировался с первых лет существования КНР, наследуя и утверждая практику, сложившуюся в ходе дореволюционной борьбы за власть между КПК и Гоминьданом. Институт сложился исторически, его источниками стали, с одной стороны, феодальная традиция имперского правления, марксистская теория классовой борьбы, пример монопольного правления компартии в СССР, с другой – традиционный институт регионального милитаризма, выражающего центробежные тенденции политического процесса, идеологические течения и политическая практика развитых государств Запада, включая их интерпретации в некоторых государствах Дальнего Востока (Япония, Южная Корея) и на Тайване. Для КПК Запад, в полукOLONIALной зависимости от которого находился феодальный Китай с середины XIX до середины XX в., олицетворял и по сей день олицетворяет капитализм с его идеологическим и политическим сопровождением в виде демократических институтов. Под борьбу со всем этим и «затачивалось» коммунистическое движение в Китае, а затем система правления КНР. Именно наличие альтернатив институту монополии правящей Компартии на власть сделало представление о борьбе как неизбежном и главном виде политической деятельности КПК, борьбу – содержанием всей её истории, вплоть до проявляющей себя в настоящее время борьбы за развитие страны авторитарными методами, благодаря которым руководство КПК рассчитывает одержать победу в конкуренции с демократическим капиталистическим Западом. Победа над Западом стратегически рассматривается как условие утверждения собственного, китайского, образца развития для всего мира [Swaine 2015: 8].

Парадигма борьбы отразилась в системе правления КНР стереотипным представлением о политическом единоначалии военного типа, выраженном формулой «винтовка рождает

³ В прямом смысле слова модель *вестернизации* как образец модернизации страны не называлась в правящих кругах КНР сторонниками демократизации системы правления, но отвечала этой модели по сути. – *Прим. авт.*

⁴ Данный институт относится к разряду политических институтов, под которыми автор понимает согласованные между ключевыми игроками политического поля, являющимися субъектами политики (политиками, политическими партиями, организациями и т.п.), формальные и неформальные «правила» поведения в процессе осуществления политического правления. Назначение институтов — предписывать ключевым игрокам рамки действий и устанавливать санкции за их нарушения. Институты охватывают как правила взаимоотношений между ключевыми игроками, так и правила их взаимоотношений с объектами политики. Подобное понимание политических институтов апробировано, в частности, В.Я. Гельманом в монографии «Авторитарная Россия: Бегство от свободы, или Почему у нас не приживается демократия». М.: Говард Рорк, 2022. С. 23.

власть, партия командует винтовкой»⁶, представлением о неизбежности монополюльно, безальтернативно господствующей в стране коммунистической партии.

Институт монополии КПК на власть играет главную системообразующую роль в обеспечении *господства*, характеризующего авторитарную систему правления в КНР и являющегося альтернативой правлению демократического типа, т.е. альтернативой *политике*⁷. Господство основывается на безусловном *послушании* и *подчинении* объекта господства субъекту, а также на отсутствии у объекта *свободы выбора*, в то время как политика, демократическое правление, основывается на *конкуренции* и наличии у человека и общества *свободы выбора*. Институт монополии КПК на власть периодически становится объектом политической борьбы разных групп партийно-государственной элиты, при этом есть основания считать, что попытки движения от *господства* к *политике* предпринимаются в истории КНР с завидным постоянством. Начало первого десятилетия политики «реформ и открытости» – пример попытки трансформации системы *господства* в *политику*.

Историческая ситуация, сложившаяся накануне объявления в декабре 1978 г. перехода к политике «реформ и открытости», характеризовалась столкновением подходов к тому, каким должен быть политический курс правящей партии. После окончания «культурной революции» (1966–1976 гг.) и смерти Мао Цзэдуна (9 сентября 1976 г.) развернулась борьба между выдвинутыми «культурной революцией» и ветеранами, уцелевшими после «культурно-революционной чистки» их рядов. Борьба напрямую не касалась института монополии КПК на власть. Часть «ветеранов» ещё при жизни Мао Цзэдуна стала консолидироваться на рациональной прагматической основе – стремлении восстановить страну после «культурной революции» и направить её по пути развития; выдвинутые видели будущее в иррациональной проекции – в сохранении курса, который обеспечивал бы им контроль над вертикалью власти, созданной в годы «культурной революции», безотносительно к тому, способствует ли такой курс развитию Китая. Суть их позиции заключалась в использовании установки на «классовую борьбу» при построении социализма в Китае как инструмента для удержания власти после утраты главного ресурса – харизматичного лидера – Мао Цзэдуна. Свою позицию они стремились реализовать применением ещё одной установки: на следование КПК «двум абсолютам» (两个凡是 – «лян гэ фань ши») – «абсолютно все решения, вынесенные Председателем Мао Цзэдуном, нужно стойко защищать, абсолютно все указания, данные Председателем Мао Цзэдуном, нужно неизменно соблюдать» [Zhonghua renmin gongheguo shigao 2012: 9].

Оппоненты противопоставили «двум абсолютам» свои установки: «реалистически подходить к делу» (实事求是 – «ши ши цю ши»), «раскрепостить сознание» (解放思想 – «цзе фан сы сянь»), «практика – единственный критерий истины» (实践是检验真理的唯一标准 – «ши цзянь ши цзянь янь чжэнь ли дэ вэй и бяо чжунь») [Zhonghua renmin gongheguo shigao

⁶ В цикле лекций «О затяжной войне», прочитанных Мао Цзэдуном в Яньане в мае-июне 1938 г., есть такой пассаж: «Каждый коммунист должен усвоить ту истину, что “винтовка рождает власть”. Наш принцип — партия командует винтовкой; совершенно недопустимо, чтобы винтовка командовала партией». См.: *Мао Цзэдун. О затяжной войне. Маоистская библиотека*. URL: http://library.maoism.ru/on_protracted_war.htm (дата обращения: 08.09.2023).

⁷ Понятие *господство*, противопоставляемое альтернативному ему понятию *политика*, апробировано коллективом авторов монографии «Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений». М.: Политическая энциклопедия, 2019. 319 с.

2012: 37, 39, 51], позволявшие созидательно ориентировать политико-управленческую деятельность. Продвижение «ветеранами» этих установок в практику партийно-государственного управления и сферу хозяйствования придавало политико-управленческим и бизнес-решениям вариативный характер, превращало их в продукт свободного поиска, не исключавшего конкуренцию со сложившимся при правлении КПК порядком вещей. Субъектом установления истины, которая закладывалась в основу управленческих решений, мог оказаться уже не только представитель власти, а кто угодно. Например, важнейшее для смены модели коллективного хозяйствования в деревне решение о закреплении производственных заданий не за производственными бригадами народных коммун, а за крестьянскими дворами стало результатом инициативы крестьян провинции Аньхой, искавших летом 1977 г. способ пережить засуху с помощью такой новации [Чэнь 1996: 41].

Придание подобным установкам значения политических регулятивных норм понижало градус догматизма в деятельности КПК, но не избавляло от него полностью. Одним из догматов партийной идейно-теоретической базы можно назвать положение о безальтернативности руководящей роли КПК в политической системе КНР и её монополии на власть.

В первые годы проведения политики «реформ и внешней открытости» центр противоречий, двигавших политический процесс, постепенно смещался от борьбы между выдвинутыми «культурной революции» и «ветеранами» партийно-государственной номенклатуры к противоречиям между сторонниками, с одной стороны, умеренного «охранительного» и, с другой стороны, радикального подхода к социалистической модернизации страны. «Ветераны» оказались преимущественно среди тех, кто выступал за умеренные преобразования, контролируемые КПК без опасности утратить монополию на власть. Именно противоречия между ними и теми, чья политика создавала угрозу монополии КПК на власть, стали причиной того, что первое десятилетие политики «реформ и внешней открытости» (1978–1988 гг.) в «Решении ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии», принятом на 6 пленуме ЦК КПК 19 созыва в ноябре 2021 г., стоит особняком. Достижения политики «реформ и внешней открытости» этот документ связывает с именем Дэн Сяопина, «главного представителя китайских коммунистов», а достижения каждого из последующих трёх десятилетий проведения этой политики маркируются именем Генерального секретаря ЦК КПК, который в конкретный период пребывания у власти стандартно именовался «главным представителем китайских коммунистов» и занимал этот пост два пятилетних срока подряд (Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин)⁸.

Нельзя не заметить, что Дэн Сяопин после «культурной революции» формально не соответствовал критерию «главного представителя китайских коммунистов» – всё это время он занимал высшие военные посты, и политический процесс контролировался установкой «винтовка рождает власть».

Фактически, оценка «Решением» первого десятилетия реформ указывает на негативное отношение «пятого поколения» руководителей КПК, которое принимало данный документ (к этому поколению относится и Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин), к вектору

⁸ Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии. *Иносми*, 17.11.2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211117/250921783.html> (дата обращения: 30.08.2023).

политической трансформации, формировавшемся сторонниками радикального подхода к модернизации Китая на началах *вестернизации* – сопряжённости расширения рыночных свобод и демократии. Главными выразителями такого подхода в руководстве компартии были Ху Яобан и Чжао Цзыян. Судя по совокупности предпринимаемых в годы нахождения каждого из названных политиков на посту Генерального секретаря ЦК КПК действий, в решении вопроса, каким путем будет модернизироваться страна, они допускали возможность трансформации закрытого китайского общества в открытое, с постепенным переходом к управлению страной на демократических началах.

Такая позиция базировалась, во-первых, на отрицании негативного опыта режима самовластия Мао Цзэдуна, во-вторых, на организации расширенного научного поиска, в-третьих, на приоткрывшемся, благодаря стечению обстоятельств, с осени 1978 г. «окне свободы» мысли и слова, получившем в Китае название «Пекинская весна».

Расширенный научный поиск был определен Дэн Сяопином, возвращенным Мао Цзэдуном из «школы 7 мая»⁹ в Пекин весной 1973 г., одним из главных направлений созидательно ориентированной партийной и государственной политики. Возглавить это направление он поручил Ху Яобану, с которым у Дэн Сяопина ещё с дореволюционных времён сложились хорошие деловые и личные отношения. Оба отличались адаптивностью и гибкостью мышления, богатым руководящим опытом, при отношениях «старший (Дэн Сяопин) – младший (Ху Яобан)» каждый представлял собой самостоятельную политическую фигуру.

Однако между двумя руководителями, убеждёнными коммунистами, была разница и в происхождении, и в личностных качествах, и в приобретённом жизненном и политическом опыте, стиле руководства, и в представлении о перспективах политического развития Китая. Дэн Сяопин зарекомендовал себя к этому времени как харизматичный руководитель-прагматик, который в своей политической деятельности руководствовался принципом «Неважно, чёрная кошка или жёлтая, если она может ловить мышей, это хорошая кошка» [Панцов 2013: 269]. Он вырос в состоятельной семье, получил хорошее образование, в молодости проникся верой в возможность культивировать коммунистическую идеологию на китайской почве в интересах развития страны. Дэн Сяопин повидал мир, жил и работал в капиталистической Европе, учился в социалистическом Советском Союзе, где был свидетелем установления сталинского режима. Его причастность к разнонаправленной деятельности – то борец против «правых», то сам «правый» – свидетельство его типа лидерства: лидер-пожарный.

Ху Яобан родился в небогатой крестьянской семье, со школьных лет проявил организаторские и ораторские способности и вырос в руководителя-идеалиста, лидера-знаменосца, убеждённо верившего в марксистскую теорию, инфильтрованную китайскими коммунистами, в том числе и Мао Цзэдуном, в революционную практику КПК. К ней Ху Яобан имел непосредственное отношение как организатор комсомольской и партийной работы, военный политработник. К осторожности прагматиков в отношении политических

⁹ Учреждения «трудового перевоспитания» кадровых работников и интеллигенции. Начало функционирования – май 1968, уведомление Госсовета КНР о закрытии – февраль 1979 г. URL:<https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E4%B8%83%E5%B9%B2%E6%A0%A1/1101633> (дата обращения: 30.08.2023)

новаций он добавлял интерес к теориям, обеспечившим Западу модернизационный отрыв от Китая и взятым на вооружение некоторыми успешно развивающимися государствами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

На счету Дэн Сяопина было активное участие в развороте партии «на 180 градусов»: от генеральной линии, утверждённой на VIII съезде Компартии в 1956 г., к полностью пересмотренной в авантюрном ключе и переутверждённой на 2-й сессии VIII съезда КПК в 1958 г. новой генеральной линии. В промежутке между этими событиями Дэн Сяопин, ведавший повседневной работой ЦК, сыграл первую скрипку в начатых по указанию Мао Цзэдуна кампаниях против тех, кто не захотел или не сумел «вписаться» в разворот генеральной линии: кампании по «упорядочению» партийных рядов и чистки интеллигенции от «буржуазных правых элементов». Круг последних был определён в ходе кампании «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», оказавшейся фактически политической провокацией, позволившей установить круг нелояльных Мао Цзэдуну и КПК лиц, после чего подвергнуть миллионы образованных людей, поверивших в свободу мысли и слова, травле за несогласие с теми или иными сторонами политической реальности [Панцов 2013: 230].

Ху Яобан, бывший в разгар проведения этой кампании руководителем Союза новодемократической молодёжи, искренне верил в провозглашённую партийными лидерами свободу слова, приветствовал критические публикации в адрес власти в молодёжной газете «Чжунго циннянь». На проходившем в мае 1957 г. III съезде Союза новодемократической молодёжи, переименованного в Коммунистический союз молодёжи Китая, Ху Яобан, избранный на съезде комсомольским вожаком, в своём докладе высказался не в духе Мао Цзэдуна, также выступавшего с речью. Ху Яобан заявил: «Мы не можем не позволять молодёжи свободно выражать разнообразные иные мнения», а Мао Цзэдун объявил ошибочными все высказывания и действия, представляющие собой отход от социализма [Галенович 2008а: 125–127].

В июне 1957 г., после развёртывания властью кампании преследования «правых элементов», Ху Яобан по должности оказался среди её организаторов. Однако его поведение было своеобразным: в решении «серьёзной проблемы» у комсомольской газеты «Чжунго циннянь», как-то заметил он, «секретариат КСМК всегда находил способ, чтобы этому противостоять» [Галенович 2008а: 129].

По инициативе Дэн Сяопина Ху Яобан в 1975 г. был назначен секретарём партийной организации Академии наук Китая [Hu Yaobang zhuan 1989: 96], что объективно создавало возможности переноса центра тяжести в работе Академии наук от начётничества к научности. К тому времени Дэн Сяопину было известно кредо Ху Яобана, сформулированное им ещё в 1952 г.: в прошлом под революцией понималось *освобождение*, отныне же его заменяет *строительство* страны, для которого необходимо преодолеть две реки – река-бедность и река-невежество. Для преодоления этих двух рек необходимы образованные люди, они – главная сила в строительстве страны [Галенович 2008b: 22]. Такая просветительская позиция Ху Яобана была диаметрально противоположна позиции Мао Цзэдуна, положенной в основу курса «трёх красных знамён»¹¹, а именно – бедность и необразованность народа, а также необразованность руководства КПК относятся к «преимуществам» Китая [Панцов 2007: 608,

¹¹ Курс «трёх красных знамён» («саньмянь хунци»), утверждённый на 2-й сессии VIII съезда КПК в 1958 г., предусматривал следование «новой генеральной линии», создание «народных коммун» в деревне и осуществление «большого скачка». – *Прим. авт.*

615]. Благодаря таким «преимуществам» задачи управления страной решались после 2-й сессии VIII съезда КПК иррационально, установка «политика – командная сила» делала ставку на политическую волю, опирающуюся на веру в непроверяемую мечту вместо рационального управленческого расчёта, который был положен в основу прежней генеральной линии, отвергнутой на сессии.

В восстановлении и развитии страны после разрушений «культурной революции» внимание марксиста Ху Яобана оказалось обращено на немарксистские научные теории развитых стран. Был организован перевод трудов известных западных обществоведов, прежде всего по теории модернизации и человеческому капиталу [Боревская 2003: 26–27]. В действиях Ху Яобана, человека, жадного до знаний и предельно ответственного за порученное дело, просматривается результат его ознакомления с западными теориями, благо для этого имелась возможность не только читать переводную литературу, но и получать вторичные знания из общения с интеллектуалами, которые привлекались им к мозговому штурму. Подготовленные Ху Яобаном предложения обозначили его представление о векторе развития Китая – открытость страны вовне и внутри: развитие научных обменов, поощрение научных дискуссий, стимулирование активности интеллигенции, запрет решать научные проблемы административными методами [Усов 2009: 574].

Помимо Академии наук Китая, развитие научных основ политики реформ в 1975 г. было заложено по линии Госсовета, где был создан Кабинет политических исследований. Руководящую группу Кабинета составили преимущественно деятели, подвергавшиеся критике в годы «культурной революции» [Усов 2009: 575]. Многие из них проявили себя как сторонники умеренного подхода к проведению реформ и впоследствии нередко оппонировали инициативам Ху Яобана и его сторонников. Дэн Сяопин, объективно говоря, создал и поддерживал ситуацию состязательности между сторонниками радикального и умеренного, т.е. более консервативного, подхода к политике реформ. Те и другие, в свою очередь, оппонировали выдвиженцам «культурной революции», противникам реформ.

В марте 1977 г. Ху Яобан получил назначение на должность проректора Центральной партийной школы (ЦПШ), и под его непосредственным влиянием оказалась организация научно-исследовательской работы в КПК, Академии наук Китая, а по партийной линии – ещё и Госсовета КНР. Используя такие ресурсы, он развернул исследование проблем развития, вовлекая в сферу научно-практического поиска представителей научной и культурной интеллигенции, образованную молодёжь, молодых кадровых работников. Руководящие позиции Ху Яобана играли важную роль и в научной проработке стратегии и тактики реформ, и в формировании сторонниками реформ авангардной группы реформаторов, работавших в структурах КПК, научных и учебных заведениях и далеко не всегда связывавших будущее страны с сохранением монополии КПК на власть.

Организаторская деятельность Ху Яобана в науке следовала в одном русле с продвигаемой Дэн Сяопином установкой на научное и кадровое обеспечение развития страны. На роль интеллигенции в осуществлении политики «четырёх модернизаций» Дэн Сяопин публично обратил внимание партийных работников 18 марта 1978 г., когда включил её в состав рабочего класса [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 86]. В марте 1978 г. подготовку «тружеников с высоким научно-культурным уровнем» в интересах развития страны путём «четырёх модернизаций» Дэн Сяопин назвал одной из главных задач для превращения страны в «могучую современную социалистическую державу» [Deng Xiaoping wenxuan 1983:

97]. В 1978 г. был открыт канал подготовки специалистов, преимущественно технического и естественно-научного профиля, в заграничных вузах, и к 1983 г. на учёбу выехало 18,5 тыс. человек [Боревская 2003: 31].

В 1977–1978 гг., будучи назначенным, по инициативе «ветеранов», заведующим орготделом ЦК КПК, Ху Яобан оказался на «первой линии» работы по кардинальному обновлению кадрового состава партийно-государственных органов¹², включая реабилитацию ветеранов, подбор и расстановку кадров руководителей, ориентированных на развитие страны путём реформ. К партийно-государственной, административной, хозяйственной, культурно-информационной работе стали привлекаться уцелевшие жертвы кампаний борьбы с «правым уклоном», которые начали занимать посты в руководящих органах КПК и государства, освобождаемых от выдвинутых «культурной революции» [Дай Хуан 2007]. Ху Яобан же в 1978 г. был переключён на руководство отделом пропаганды ЦК КПК, ориентируя систему партийной учёбы на пропагандистское обеспечение политики восстановления страны.

Большое значение для привлечения внимания и власти, и общества к институту монополии КПК на власть сыграло своеобразное «окно свободы» слова и мысли, открывшееся осенью 1978 г. и просуществовавшее до весны 1981 г. под названием «Пекинская весна»¹³. «Пекинская весна» стала возможной по ряду причин: как продукт заинтересованности «ветеранов» партгосаппарата в продолжении процесса их реабилитации, возвращения на руководящие посты и вытеснения оттуда выдвинутых «культурной революции»; как движение за раскрепощение ригидного менталитета кадровых работников, которому Дэн Сяопин 13 декабря 1978 г. дал такую оценку: «Если чего-то нельзя прочитать в книге, документе или неизвестно, что думает руководитель, то не осмеливаются и слово сказать, и пальцем пошевелить, всё слепо копируют, за всем слепо следуют, всё слепо передают. Ответственность перед начальством противопоставлена ответственности перед народом» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 132]; как сигнал партийным комитетам «поощрять и поддерживать членов партии и массы смело мыслить, исследовать и внедрять инновации, а также работать над раскрепощением сознания масс и включением их мозгов» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 132].

Дэн Сяопин, призывая активировать политическое сознание масс, обозначил в том же выступлении, какой он видит демократичность правления КПК: она должна выражаться в том, чтобы «слышать голос народа» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 134]. Стимулирование, с помощью свободы мысли и слова, независимой от правящей партии части городского

¹² Ху Яобан (1915–1989) и Чжао Цзыян (1919–2005) были выдвинуты возрастными сторонниками созидательных преобразований, консолидировавшимися вокруг Дэн Сяопина, на «первую линию» политики реформ, в её авангард. Помимо ресурса энергии, которым располагали названные руководители, именно они стали нести ответственность за ход и результаты преобразований во всех сферах деятельности правящей партии и государства. Одновременно Дэн Сяопин и его ветеранское окружение образовали своеобразную «вторую линию» политического управления и государственного администрирования. Принципиально важные партийные решения, подготавливаемые Ху Яобаном и Чжао Цзыяном, особенно носящие новаторский характер, должны были проходить обязательный «фильтр» «второй линии». – *Прим. авт.*

¹³ С этим названием связаны события, продолжавшиеся с осени 1978 г. по весну 1981 г., когда между настроенными на радикальные реформы руководителями КПК и относительно «продвинутой» в политическом отношении частью общества возникло и развивалось взаимопонимание, при этом от общества транслировался «социальный заказ» на перемены, выходящие за установленные компартией политические и идеологические рамки. – *Прим. авт.*

социума фактически означало бы превращение общества в субъект политики, что вело бы, как опасался Дэн Сяопин, к анархии и угрозе потери завоеваний революции. Для решения актуальной для «ветеранов» задачи – очистить вертикаль власти от выдвинувших «культурной революции» – всплеск активности масс был допустим на время, ограниченное выполнением указанной задачи.

Иначе видел перспективы распространения свободы мысли и слова Ху Яобан, проявлявший явные симпатии к движению «Пекинская весна» [Виноградов 2016: 122], в ходе которого в листовках и плакатах, вывешиваемых на ул. Сидань в центре Пекина [Усов 2009: 611, 613], а также в «самиздатовских» газетах и журналах¹⁴ представители общества имели возможность публично рассуждать о путях политического развития Китая, предполагающих, как правило, введение демократической альтернативы, включая институт многопартийности вместо института правящей монополюс партии. Одновременно с активностью общества свою лепту в использование свободы слова вносили официальные СМИ, что могло иметь место лишь при наличии поддержки в руководящих кругах КПК.

Всплеск политической активности за стенами партийных и государственных учреждений, выдвигаемые к власти требования и идеи опережали готовность руководства КПК оперативно реагировать на ситуацию, и для решения этой проблемы ЦК организовал с января по апрель 1979 г. проведение идейно-теоретического совещания. На нём не было единодушия, многие выступавшие обращали внимание на отсутствие демократии в партии, выступали против централизованного руководства и за ограничение пребывания руководителей всех уровней в должности двумя сроками, критиковали культ личности Мао Цзэдуна и т.п. [Виноградов 2016: 130–131]. Многие из радикальных лозунгов и оценок Дэн Сяопин поддерживал ранее сам, однако, перед лицом угрозы упразднения института монополии КПК на власть, сменить который других институтов после «культурной революции» просто не было, он 30 марта провозгласил «четыре основных принципа»: «отстаивать социалистический путь», «отстаивать диктатуру пролетариата», «отстаивать руководство компартии», «отстаивать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 150–151]. «Четыре основных принципа», как оказалось, на весь период проведения политики «реформ и внешней открытости» обозначили «коридор возможностей» для политического развития Китая с КПК в качестве правящей партии.

В своём выступлении Дэн Сяопин заявил, что в обществе есть «небольшая кучка людей», выступающих против руководящей роли КПК, диктатуры пролетариата, социализма, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. Более того, в партии есть люди, которые не только не осознают опасность этого направления мысли, но даже «в известной степени прямо или косвенно поддерживают его» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 152]. «Конечно, – говорил он, – руководство партии не может не допускать ошибок... Но это не может служить основанием для того, чтобы требовать ослабления или упразднения руководства со стороны партии» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 156]. «Фактически, – заявил Дэн Сяопин – если упразднить руководство КПК, то кто будет организовывать социалистическую экономику, политику, военное дело и культуру? В сегодняшнем Китае мы ни в коем случае не должны

¹⁴ Под «самиздатовскими» печатными изданиями автор подразумевает газеты, бюллетени, журналы, издаваемые независимо от государства различными общественными объединениями и частными лицами. – *Прим. авт.*

отказываться от руководства партии и восхвалять стихию масс» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 156].

Предложение Дэн Сяопина «обдумать и приложить усилия, чтобы найти решение вопроса...» формально ещё сохраняло возможность поддерживать состоятельность идей политического развития, о чём недвусмысленно высказался при закрытии совещания 3 апреля 1979 г. Ху Яобан, заявивший, что борьба с правыми не стоит в повестке дня [Виноградов 2016: 134].

Сигнал к движению от «разрешённой публичной состоятельности» был дан сразу после завершения 28 сентября 1979 г. работы 4 пленума ЦК КПК 11-го созыва. Председатель ПК ВСНП Е. Цзяньин 29 сентября 1979 г. заявил, что установки 3-го пленума ЦК подвергаются атакам и слева, и справа [Виноградов 2016: 143]. Применительно к принципу обеспечения руководящей роли КПК это служило напоминанием сторонникам расширительного понимания политического развития о наличии ограничительных рамок для проектов политического реформирования: реформа не должна означать упразднения института монополии КПК на власть.

Процесс консолидации сторонников модели реформ, которую предложил Дэн Сяопин, продолжался по нескольким стратегическим линиям: интеллигенция и национальная буржуазия из объектов преследования и подавления были переквалифицированы в союзников рабочего класса; многообразие социальной структуры был вновь открыт канал самовыражения через восстанавливаемое общественно-политическое движение Единого фронта; преобразования в деревне обеспечивали поддержку крестьянства [Виноградов 2016: 150]. Развитию демократии за счёт уступки КПК своей монополии на власть сторонники умеренных политических преобразований противопоставили убеждённость в том, что ресурс института монополии КПК на власть далеко не исчерпан, поэтому свобода рук сторонникам демократизации по западному образцу будет ограничена «четырьмя основными принципами». Взаимоотношения сторон в руководстве КПК по поводу *вестернизации* вступали в новую фазу, которая станет предметом исследования в последующих публикациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Боревская Н.Е.* Государство и школа: Опыт Китая на пороге III тысячелетия. М.: Вост. Лит., 2003. 271 с.
- Виноградов А.В.* Вопросы классовой борьбы и социальной политики // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 148–151.
- Виноградов А.В.* Выдвижение «четырёх основных принципов» // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 127–135.
- Виноградов А.В.* Сиданьская стена демократии // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 117–124.
- Виноградов А.В.* 4-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Речь Е Цзяньина на торжественном собрании, посвящённом 30-летию образования КНР // История Китая с древнейших времён до начала

- XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 140–143.
- Галенович Ю.М. Дао Ху Гуна. В 2-х книгах. Книга 1: Жизненный путь Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008а. 447 с.
- Галенович Ю.М. Дао Ху Гуна. В 2-х книгах. Книга 2: Подвиг Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008б. 540 с.
- Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений / [С.Г. Айвазова и др.]; отв. ред. С.В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. 319 с.
- Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. 475 с.
- Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.
- Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 с.
- Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: «Стилсервис», Институт Дальнего Востока РАН, «Дом Конфуция», 2009. 872 с.
- Чэнь Ицзы. Китай: десятилетие реформ. Часть I // Информационный бюллетень № 10. М.: ИДВ РАН, 1996. 161 с.

REFERENCES

- Borevskaya N.E. (2003). *Gosudarstvo i shkola: Opyt Kitaya na poroge III tysyacheletiya* [State and school: China's experience on the threshold of the 3rd millennium]. Moscow: Vost. Lit., 271 p. (In Russian).
- Chen' Itszy (1996). Kitay: desyatiletie reform. Chast' I [China: a decade of reform. Part I]. *Informatsionnyy byulleten'* [Newsletter], 10. Moscow: Institute of Far Eastern Studies RAS, 161 p. (In Russian).
- Galenovich Yu.M. (2008a). *Dao Khu_Guna. V 2-kh knigakh. Kniga 1: Zhiznennyy put' Khu Yaobana* [Dao of Hu Gong. In 2 books. Book 1: The Life Path of Hu Yaobang]. Moscow: Russkaya panorama, 447 p. (In Russian).
- Galenovich Yu.M. (2008b). *Dao Khu_Guna. V 2-kh knigakh. Kniga 2: Podvig Khu Yaobana* [Dao of Hu Gong. In 2 books. Book 2: The Feat of Hu Yaobang]. Moscow: Russkaya panorama, 540 p. (In Russian).
- Gospodstvo protiv politiki: rossiyskiy sluchay. Effektivnost' institutsional'noy struktury i potentsial strategiy politicheskikh izmeneniy* [Domination against politics: the Russian case. The effectiveness of the institutional structure and the potential of strategies for political change] / [S. G. Aivazova et al.]; S.V. Patrushev, L.E. Filippova (eds.) – М.: Political Encyclopedia, 2019 . 319 p. (In Russian).
- Mao Tsz-edun (1953). *Izbrannyye proizvedeniya. T. 2* [Selected works. Vol. 2]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 475 p. (In Russian).
- Pantsov A.V. (2013). *Den Syaopin* [Deng Xiaoping]. Moscow: Molodaya Gvardiya, 558 p. (In Russian).
- Pantsov A. V. (2007) *Mao Tsz-edun* [Mao Zedong], Moscow: Young guard, 867 c. (In Russian).
- Usov V.N. (2009). *Den Syaopin i ego vremya* [Deng Xiaoping and his time]. Moscow: Izdatel'stvo «Stilservis», Institut Dal'nego Vostoka RAN, «Dom Konfutsiya», 872 p. (In Russian).
- Vinogradov A.V. (2016). Sidan'skaya stena demokratii [Xidan Wall of Democracy]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Vol. IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp. 117–124. (In Russian).
- Vinogradov A.V. (2016). Voprosy klassovoy bor'by i sotsial'noy politiki [Issues of class struggle and social policy]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Vol. IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp. 148–151. (In Russian).

- Vinogradov A.V. (2016). Vydvizheniye «chetyrekh osnovnykh printsipov» [Promoting the "four basic principles"]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Vol. IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp. 127–135. (In Russian).
- Vinogradov A.V. (2016). 4-y plenum TsK KPK 11-go sozyva. Rech' E Tszyan'ina na torzhestvennom sobranii, posvyashchennom 30-letiyu obrazovaniya KNR [4th Plenum of the 11th CPC Central Committee. Ye Jianying's speech at the ceremonial meeting dedicated to the 30th anniversary of the founding of the People's Republic of China]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Volume IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp.140–143. (In Russian).
- * * *
- Dai Huang (2007). *Hu Yaobang yu pingfan yuanjia cuoan* [Hu Yaobang and the review of cases on unfair, false, erroneous charges with the abolition of sentences on them]. (In Chinese). URL: https://ia601300.us.archive.org/20/items/themicrostudios_gmail_2007/%E8%83%A1%E8%80%80%E9%82%A6%E4%B8%8E%E5%B9%B3%E5%8F%8D%E5%86%A4%E5%81%87%E9%94%99%E6%A1%88.pdf (accessed: 04.09.2023).
- Deng Xiaoping wenxuan (1975–1982 nian)* [Selected Works of Deng Xiaoping (1975–1982)] (1983). 2nd ed. Beijing: Renmin chubanshe, 393 p. (In Chinese).
- Hu Yaobang zhuan* [Biography of Hu Yaobang] (1989). Beijing: Zhonggong dangshi ziliao chubanshe, 234 p. (In Chinese).
- Swaine M.D. (2015). Chinese Views and Commentary on the «One Belt, One Road» Initiative. *China Leadership Monitor*, 47: 3–27.
- Zhonghua renmin gongheguo shigao. Di si juan (1976–1984)* [Essays on the history of the People's Republic of China. Vol. 4 (1976–1984)] (2012). Beijing: Renmin chubanshe, Dangdai Zhongguo yanjiusuo, 384 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 26.02.2024

Принята к публикации: 03.03.2024

Received: Feb 26, 2024

Accepted: Mar 3, 2024